

ББК: 86.37-4 / УДК 241.13

**Гуманитарные миссии российских христианских церквей
на территории вооружённого конфликта в Украине.**

Богословский и социально-правовые аспекты

Автор: Ингрэм М. А.

Ключевые слова: христианство, гуманитарные миссии, российско-украинский конфликт, политическое богословие, христианская этика, практическое богословие.

Содержание

Предисловие.....	3
Почему это научно-популярная статья?.....	3
О чём эта работа и в чём её цель?.....	4
Введение.....	6
1. Контекст происходящих событий.....	9
1.1 Спорные территории, контролируемые войсками РФ.....	9
1.2 Картина гуманитарного кризиса.....	10
1.3 Гуманитарные миссии на спорных территориях.....	13
1.3.1 Гуманитарная миссия в Северодонецк.....	13
1.3.2 Гуманитарная миссия в Мариуполь.....	15
2. Правовой аспект.....	17
2.1 Перспектива Российского законодательства.....	17
2.2 Перспектива Украинского законодательства.....	19
2.3 Перспектива международного права.....	21
3. Социальный аспект.....	25
3.1 Социологические исследования в России.....	26
3.2 Социологические исследования в Украине.....	27
4. Аспект политического богословия и попытка решения проблемы в свете дисциплины.....	29
4.1 Определение.....	29
4.2 Дилеммы.....	30
4.3 Гуманитарные миссии и христианский утилитаризм.....	33
4.3.1 Моральный аргумент Питера Сингера.....	34
4.3.2 Моральный аргумент христианства?.....	41
4.4 Решение.....	43
Благодарности.....	47
Библиография.....	48
Приложение.....	55
Международные организации.....	55
Российские организации.....	56

Предисловие

Почему это научно-популярная статья?

Большая часть текста данной статьи была написана в период февраля-марта 2023 г. — всё остальное время до момента её публикации ушло на последующее редактирование, а в последствии и на полное переформатирование работы. Всё дело в том, что изначально своё исследование я писал как научную статью, но финальный результат скорее можно назвать научно-популярным текстом — и у этого есть несколько причин.

В контексте сегодняшней крайне изменчивой политической обстановки в России, а также общественной реакции на эти изменения (речь в первую очередь про действия христианских церквей в сфере гуманитарного действия), стало очевидно, что сейчас моя задача заключается в том, чтобы предложить своё собственное решение проблемы, которой, похоже, в данный момент больше никто основательно не занимается.

Я не имею в виду то, что больше никто в религиозной среде не озабочен вопросами гуманитарной помощи — наоборот, стоит признать, что деятельность российских христианских церквей в этом направлении сейчас очень обширна. Но обнаруживается другое: решения, принимаемые сегодня многими христианами в вопросах гуманитарной помощи на территории российско-украинского конфликта, не обоснованы этически и философски какой-либо собранной, понятной и аргументированной богословской программой, изложенной на бумаге.

Это не может не настораживать, ведь, как выясняется в данной работе, вопрос гуманитарной помощи в условиях войны окружён массой правовых, социальных и этических нюансов, не осмысляя которые мы

рискуем совершать необдуманные и крайне опасные поступки — как для собственного благосостояния, так и для благополучия окружающих.

О чём эта работа и в чём её цель?

Итак, прямо сейчас десятки, если не сотни гуманитарных миссий российских христиан осуществляют свою деятельность на территориях, которые мы обозначим спорными (подробнее об использовании этого термина читайте в основной части статьи). Данный текст, в свою очередь, представляет собой попытку осмысления этих миссий и их правового, социального и богословского фона.

В ходе этого анализа я преследовал, по сути, две цели: во-первых, дать максимально детальный контекст, окружающий обсуждаемые сегодня миссии; во-вторых, опираясь на этот контекст, предложить собственное решение непростой дилеммы, тем самым открыв дискуссию, которой сейчас так не хватает этому вопросу. Сделаем несколько важных пометок:

1. Разумеется, я не считаю, что позиция, высказанная в данной статье единственно верная — напротив, я продолжаю свои поиски в этом направлении и лишь делюсь теми наработками, которые возникли у меня на данный момент.

2. Кроме того, очевидно что для действительно основательной проработки проблемы необходимы глубокие научные исследования. К сожалению, повестка дня такова, что сейчас нужно действовать, тогда как для теоретизации лучше подходят спокойные времена. Это вторая причина, почему данная статья написана в научно-популярном стиле, а не в научном. В свою очередь, после её публикации я продолжу уже начатое исследование вопроса и в ближайшее время надеюсь опубликовать чисто научную работу по теме.

3. Для меня очевидно, что в ходе качественной дискуссии необходимо уметь оценивать собственные и чужие аргументы непредвзято. Именно

поэтому там, где это было возможно, в статье я стремился к максимально безоценочному и научному языку — нейтральной и не окрашенной эмоциями подаче. Надеюсь, это поможет читателю смотреть в суть аргументов и расположит все стороны дискуссии к диалогу.

4. Относительно конфликта в целом и относительно обсуждаемого вопроса в частности у меня есть чётко оформленная позиция, и я уверен, что только имея чёткую позицию можно рассуждать о моральных и этических нюансах обсуждаемой проблемы. Таким образом, не смотря на нейтральный характер статьи, в заключительной части я предлагаю собственное решение, которое отражает мои убеждения. Очень надеюсь, что выбранный мною подход поможет одним сформировать свою собственную позицию относительно проблемы в случае, если раньше её не было, а другим критически оценить уже сформировавшиеся убеждения.

5. Наконец, последнее: для кого написана эта статья? Мне кажется, это очень важный вопрос, поскольку я не хочу тратить драгоценное время читателя, если ему на самом деле этот текст безразличен. Первый круг лиц, к которым обращён текст статьи — это христиане либо участвующие в гуманитарных миссиях на территории конфликта, либо думающие об этой возможности. Если вы относитесь к таким людям, пожалуйста ознакомьтесь с данным текстом — возможно, он повлияет на ваши взгляды. То же самое относится к тем, кого принято называть служителями, пасторами и священниками, поскольку зачастую именно от вас зависит деятельность христианских общин в этом направлении. В любом случае, это важный и очень актуальный вопрос, который затрагивает богословскую проблему, прямым образом касающуюся церковной жизни сегодняшних российских церквей. Второй круг лиц, которому может быть интересна эта статья — все остальные россияне, в том числе и не христиане. Если вас интересует один из возможных ответов на сложный вопрос сегодняшнего дня или вас интересует контекст,

окружающий гуманитарные миссии в условиях войны, то данный текст может оказаться полезным и для вас. Каждое значимое утверждение в тексте снабжено ссылками на источники, исследования и различные статистические данные, которые могут помочь вам в дальнейшем исследовании темы.

Введение

В феврале 2022 г. в результате входа войск Российской Федерации на территорию Украины начался полномасштабный вооружённый конфликт между двумя государствами. Через некоторое время, в результате многих факторов в различных областях Украины и на спорных территориях, контролируемых войсками РФ начался гуманитарный кризис. В этих условиях для христиан, находящихся на территории обоих государств-участников конфликта, резко актуализировался вопрос гуманитарной помощи беженцам войны и мирному населению территорий, затронутых конфликтом.

В частности, в среде Российского протестантизма появились гуманитарные инициативы, целью которых стала помощь мирному населению территорий, контролируемых войсками РФ. На момент написания работы (февраль 2023 г.) все границы между Россией и Украиной закрыты, а для проезда на территорию Украины гражданам РФ необходимо иметь визу и другие специальные документы и разрешения, в том числе и для нахождения на территориях, которые обозначены в законодательстве Украины как "временно оккупированные территории"¹.

С другой стороны, в российском законодательстве данные территории с 5 октября 2022 года так или иначе признаются территориями России².

¹ Закон Украины от 15 апреля 2014 года № 1207-VII Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины.

² Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ.

Таким образом, для групп или отдельных лиц, представляющих христиан России, и стремящихся заниматься гуманитарной помощью, возникает дилемма как минимум в области права — либо такая миссия занимается служением внутри России, либо незаконно пересекает границу другого государства, нарушая целый ряд законов (о гуманитарной помощи, о таможенном регулировании, законы о пребывании иностранных лиц на территории Украины и т. д.). Данная проблема порождает сложности, связанные не только с соблюдением международного и внутреннего права, но и моральные и богословские дилеммы, связанные с необходимостью и правомерностью таких гуманитарных миссий.

Учитывая факт широкой дискуссии внутри Российского общества вокруг вопросов о допустимости, необходимости и правомерности проведения «специальной военной операции», важным аспектом вопроса становится общественная оценка гуманитарных инициатив христиан. Для христиан России в данном контексте актуализируется политическое богословие, влияющее на оценку (церковью, инициативным объединением или отдельно взятым христианином) христианских гуманитарных миссий на спорных территориях. В зависимости от выделяемых принципов политического богословия и их применения в данном контексте подобные инициативы могут расцениваться, например, как благая евангелизационная миссия, или же наоборот — контекстуально неэтичное действие.

Социальная работа — это важная часть деятельности современных христианских церквей и область богословия, которая продолжает активно развиваться. Гуманитарная помощь входит в сферу интересов богословия социального служения и неразрывно связана с тем образом, который христианское сообщество формирует у секулярного общества. Соответственно, социальное служение через гуманитарные инициативы может как располагать людей к церкви и христианству, так и отталкивать.

Итак, можно заключить, что актуальность данного исследования очевидна, так как обосновывается необходимостью поиска ответов на вопросы, заданные контекстом происходящих событий и стремлением христиан России участвовать в политических и социальных процессах настоящего времени — в частности, в гуманитарном и евангелизационном служении на спорных территориях. Соглашаясь или не соглашаясь участвовать в гуманитарных инициативах, христианам необходимо учитывать аспекты политического богословия, права и социального влияния. Данная работа представляет собой попытку анализа христианских гуманитарных инициатив в контексте спорных территорий вооружённого конфликта между Россией и Украиной, исходя из трёх упомянутых выше аспектов.

1. Контекст происходящих событий

1.1 Спорные территории, контролируемые войсками РФ

Перед тем, как обсуждать конкретные гуманитарные инициативы, необходимо уточнить контекст происходящих событий и дать определение «спорным территориям», о которых идёт речь в статье.

В 24 февраля 2022 г. войска России с применением силы вошли на территорию Украины. За три дня до этого президент России В. В. Путин подписал указ о признании независимости территорий ДНР³ и ЛНР⁴. Украинское правительство, а также большинство стран-участников ООН не признали независимый статус провозглашённых государств⁵. Таким образом, возник конфликт юридического права между Российским и Украинским законодательством — позже указанные территории, а также территории Запорожской и Херсонской областей Российским правительством были признаны территориями РФ⁶.

К началу февраля 2023 г. (времени написания статьи) территория, охваченная активными боевыми действиями, изменилась. Кроме того, в течение почти года войска двух государств то занимали, то покидали занятые территории. Активные боевые действия продолжаются и сейчас, а значит, и территории, занятые войсками РФ продолжают меняться в своих границах.

Границы территорий, контролируемых войсками РФ определить сложно, если вообще возможно, учитывая активную фазу войны. Для целей исследования, а также, для более чёткого отображения конфликта

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой Народной Республики».

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72 «О признании Луганской Народной Республики».

⁵ ГА ООН одобрила резолюцию с осуждением референдумов в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/867602> (дата обращения: 05.03.2023).

⁶ Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ.

интересов, автор, говоря о спорных территориях, занятых войсками РФ, отталкивается от официальных границ Украины и России на момент начала активной фазы вооружённого конфликта — 24 февраля 2022 г.

При том, из обсуждения исключается территория полуострова Крыма, также являющегося зоной конфликта интересов двух государств начиная с 2014 г., поскольку на этой территории не ведётся активных боевых действий, а также потому что статус Крыма требует отдельного обсуждения.

Итак, *спорные территории* — это территории, охваченные боевыми действиями, признанные территорией Украины в границах 1991 г., признанные Российским правительством территорией РФ в октябре 2022 г. и на момент написания работы контролируемые войсками России, за исключением территории полуострова Крыма.

1.2 Картина гуманитарного кризиса

Определив, что подразумевается под «спорными территориями», кажется необходимым представить также и картину гуманитарного кризиса, затонувшего регион. Этот контекст, несомненно, влияет на осмысление и оценку вопроса гуманитарной помощи населению региона инициативными группами христиан.

Гуманитарный кризис в ходе вооружённого конфликта возник практически сразу, особенно на тех территориях, которые были охвачены активными боевыми действиями. По данным ООН (на конец февраля 2023 г.), с начала конфликта из Украины бежало более восьми миллионов граждан. Почти пять миллионов граждан Украины имеют статус беженца в разных странах Европы⁷. По некоторым оценкам, на декабрь 2022 года ущерб, нанесённый в ходе конфликта гражданской инфраструктуре и

⁷ Ukraine Refugee Situation [Электронный ресурс]. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 06.03.2023).

связанным с ней сферами составляет более чем 90 миллиардов долларов⁸. Сообщается о более чем 14 миллионах граждан Украины, покинувших свои дома и более чем 70 тысячах разрушенных домов на всей территории Украины, в том числе и на спорных территориях (например, в Донецкой области на начало октября 2022 сообщалось о как минимум 20 тысячах разрушенных жилых домов)⁹.

В свою очередь, работа гуманитарных миссий осложняется действиями конфликтующих сторон. Так, координатор ООН в Украине Денис Браун в интервью, опубликованном 24 февраля 2023 г. утверждает, что

«С февраля 2022 года ни одна гуманитарная автоколонна не пересекла линию, разделяющую две стороны. Мы регулярно запрашиваем доступ у министерств обороны Украины и России, но с украинской стороны мы получаем добро, с российской – пока его нет»¹⁰.

Кроме того, прифронтовые жилые районы регулярно обстреливаются, что делает работу гуманитарных миссий крайне опасной¹¹, а гуманитарные склады, в свою очередь, также систематически становятся целями для обстрелов¹².

Итак, как это типично для военных конфликтов, доставка гуманитарной помощи осложняется рядом факторов, а сам конфликт

⁸ Estimated direct losses from damages to physical infrastructure from the Russian invasion in Ukraine as of December 2022, by type [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1303344/ukraine-infrastructure-war-damage/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁹ Сотников Д. В Украине разрушено 95 тысяч объектов инфраструктуры [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/4HtH7> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁰ ИНТЕРВЬЮ | Координатор ООН в Украине: слово «кризис» не способно отразить происходящее в стране [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/02/1437997> (дата обращения: 06.03.2023).

¹¹ ООН: жители Северодонеска должны иметь возможность покинуть город в направлении, которое они выберут сами [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425682> (дата обращения: 06.03.2023).

¹² Представитель ООН осудил атаки на склады с гуманитарными грузами в Украине [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/02/1437717> (дата обращения: 06.03.2023).

характеризуется особо тяжёлым ущербом гражданской инфраструктуре. Так, например, в политических и военных целях армия России периодически наносит удары по ключевой гражданской инфраструктуре — энергетическим сетям¹³, медицинским учреждениям¹⁴, торговым центрам¹⁵ и т. д. — об этом заявляют также и официальные ведомства и представители РФ¹⁶, иногда называя атаки на гражданскую инфраструктуру «ударами возмездия»¹⁷.

Особенно гуманитарный кризис обострился с началом зимы, поскольку минусовая температура, характерная для данного региона в это время года, создаёт дополнительные сложности для выживания мирного населения в обозначенных условиях. Для решения этих проблем местное население и волонтёры как на спорных территориях, так и в остальной части Украины стали создавать так называемые «пункты несокрушимости» — палатки и помещения, в которых всегда есть отопление, одежда и горячая еда, можно получить психологическую помощь и зарядить электронные устройства¹⁸. Некоторые российские христианские гуманитарные миссии занимаются в том числе снабжением

¹³ Редакция, Жолобова М. Русские прилетали [Электронный ресурс]. URL: <https://istories.media/stories/2022/10/31/russkie-priletali/> (дата обращения: 16.03.2023).

¹⁴ С начала войны в Украине ВОЗ зафиксировала не менее 700 нападений на объекты здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/12/1435982> (дата обращения: 16.03.2023).

¹⁵ В Минобороны подтвердили удар по ТЦ в Киеве [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/21/v-minoborony-podtverdili-udar-po-tts-v-kieve-news> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁶ Минобороны России Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе проведения специальной военной операции на территории Украины [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/mod_russia/21334 (дата обращения: 16.03.2023).

¹⁷ Минобороны России. Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе проведения специальной военной операции на территории Украины (09.03.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/mod_russia/24711 (дата обращения: 16.03.2023).

¹⁸ Редакция. «Это как 24 февраля». Как киевляне справляются с блэкаутом [Электронный ресурс]. URL: <https://istories.media/news/2022/11/25/eto-kak-24-fevralya-kak-kievlyane-spravlyayutsya-s-blekautom/> (дата обращения: 16.03.2023).

«точек несокрушимости» на спорных территориях, о чём будет сказано подробнее в следующем параграфе.

1.3 Гуманитарные миссии на спорных территориях

Именно в контексте нехватки продовольствия, обогрева, еды, воды и лекарств, стали появляться христианские гуманитарные миссии, осуществляющие свою деятельность на спорных территориях. Как говорят некоторые из непосредственных участников, цель таких миссий — во-первых, материальная помощь населению, пострадавшему от войны, а во-вторых, евангелизационная работа на местах служения.

Для верного понимания целей, задач и механизмов работы христианских гуманитарных миссий, необходимо привести конкретные примеры таких инициатив. Автор провёл два интервью с непосредственными участниками российских христианских миссий на спорных территориях.

1.3.1 Гуманитарная миссия в Северодонецк

Первый опрошенный участник гуманитарной миссии, Константин, проживает в г. Санкт-Петербург и активно занимается социальным служением в протестантской церкви. С 13 по 16 декабря 2022 г. Константин в составе гуманитарной миссии (в неё входили христиане-протестанты из различных церквей Санкт-Петербурга) находился и служил в Северодонецке, городе, находящемся в данный момент под контролем ВС РФ.

Как говорит Константин, «всё сотрудничество [с этой миссией] идёт через церкви в Северодонецке»¹⁹. Константин говорит о личной мотивации участия в миссии следующим образом:

¹⁹ Константин. Интервью с участником российской христианской гуманитарной миссии в г. Северодонецк // 2023.

«Люди сейчас там страдают. Мне рассказали, что сейчас там нет ни горячей, ни холодной воды, везде выбиты стёкла. Моя первая мотивация была даже далеко не миссионерская ... Поэтому у меня возникло побуждение помочь людям, облегчить их страдания».

В свою очередь, организаторы миссии (это коллектив добровольцев, поэтому у неё нет официального или юридического названия) определяли её цели в двух пунктах: материальная помощь пострадавшим и евангелизация тем, кто приходит за помощью.

В Северодонецке участники миссии разделялись на команды примерно по три человека и посещая за день около семи точек, осуществляли обозначенные задачи. Всего, по заявлениям Константина, было доставлено помощи примерно на 500 тысяч рублей: более 150 обогревателей (в том числе для «точек несокрушимости»), около 150 продуктовых наборов, несколько машин одежды; на точки также привозили и раздавали горячую еду (по словам Константина, на каждой точке собиралось около 50 местных жителей). Параллельно с этим, приходивших за помощью приглашали в местную церковь и прямо на месте предлагали молиться за их нужды вместе с участниками миссии.

Комментируя возможную реакцию общества на деятельность такой миссии Константин подчеркнул, что каждому человеку в этой ситуации угодить невозможно, и что для него в этом вопросе важнее «исполнить волю Божию» — соответственно, Константин данную инициативу рассматривает как свой отклик на призыв Бога. Таким же образом опрошенный рассматривает и правовую сторону вопроса (речь про теоретические последствия миссии в виде уголовного или административного преследования с какой либо стороны). При том, Константин уточнил, что до и во время самой поездки он даже и не думал о вопросах правового (юридического) характера.

Отвечая на вопрос о своей готовности снова принять участие в гуманитарных миссиях на спорных территориях, Константин рассказал, что планирует в 2023 г. вернуться в Северодонецк в составе миссии для того, чтобы помогать отстраивать разрушенные школы.

1.3.2 Гуманитарная миссия в Мариуполь

Второй опрошенный, Вадим, участвовал в другой миссии, пунктом назначения которой стал г. Мариуполь, также находящийся под контролем ВС РФ и являющийся частью спорных территорий. Сам Вадим живёт в г. Краснодар и является членом христианской протестантской церкви. Миссия в которой он участвовал, находилась в Мариуполе с 5 по 8 января 2023 года включительно.

Говоря о собственной мотивации, Вадим упомянул то, что его родители и другие члены его церкви, либо ездили в пункты приёма беженцев на территории России, либо посещали Мариуполь в составе гуманитарных миссий — именно так он и узнал о возможности поучаствовать в подобных инициативах. Вадим рассказал, что его первым личным мотивом стала «надежда помочь чем-то людям», живущим на спорных территориях, попавшим в трудное положение – и при том, помочь «не единоразово, а служить долго и целенаправленно ... поскольку почувствовал призвание [от Бога] поучаствовать в жизни местных людей»²⁰. Второй причиной, по которой он отправился в Мариуполь, стало по словам Вадима, «желание увидеть последствия войны, хотелось собственными глазами увидеть произошедшее».

В самом Мариуполе участники миссии (их было, как сообщает Вадим, около 10 человек) занимались двумя задачами — во-первых, готовили и проводили детскую программу в виде рождественской

²⁰ Вадим. Интервью с участником российской христианской гуманитарной миссии в г. Мариуполь // 2023.

евангелизационной театральной постановки, а во-вторых, параллельно с этим осуществляли гуманитарную помощь местному населению. Взаимодействие с местным населением, как и в предыдущем случае, велось через руководство местных протестантских церквей — например, в помещении одной из них проходила упомянутая театральная постановка. Вадим описывает работу миссии следующим образом: В первый день участники готовили постановку, во второй день ходили по районам и приглашали на неё детей и их родителей, а вечером того же дня состоялась премьера. В третий день был повтор постановки, а перед этим также приглашались местные жители из разных районов Мариуполя. Наконец, в последний день участники миссии отдыхали, а вечером отправились домой. В ходе взаимодействия с местным населением (до и после развлекательной программы) проводилась евангелизация, тематическим фоном которой было Рождество. По словам Вадима, каждому пришедшему ребёнку выдавался килограмм мандаринов, желающие могли взять также «Библию в формате комиксов», а также раздавалась тёплая одежда. Всего по утверждениям миссионера было роздано 1,5-2 тонны мандаринов, около 200 комиксов и «немного вещей».

Отвечая на вопрос о социальной реакции на миссию, Вадим рассказал о том, что у него есть много друзей и дальних родственников в Украине — он общался с ними до и после поездки и первая реакция часто была негативной, но когда он подробнее описывал деятельность миссии и свою мотивацию участвовать в ней, часто слышал одобрение. Сам Вадим подчеркнул, что его «цель заключалась в том, чтобы поддержать не Россию, а людей», а также акцентировал внимание на том, что он «осуждает то, что происходит» (Вадим попросил особенно подчеркнуть, что он не является сторонником войны). Также, Вадим рассказал, что до момента опроса не думал о правовых последствиях своей поездки выразил

надежду на то, что никакого преследования с любой из сторон конфликта за это не последует.

Наконец, Вадим поделился своими планами на следующую поездку в Мариуполь летом 2023 г. На этот раз он планирует также в составе миссии несколько дней помогать в проведении детского спортивного лагеря для местных жителей.

2. Правовой аспект

Приступая к дальнейшему анализу ситуации, мы переходим к рассмотрению правового аспекта вопроса. Важно обратить внимание на то, что автор статьи не является профессиональным юристом и не имеет квалификации в области права. Таким образом, дальнейший анализ, представленный в ч. 2 данной работы не является экспертной оценкой правовой ситуации и предназначен лишь для обозначения основных проблем в контексте права, актуальных на взгляд автора. Для проверки точности некоторых из выводов, приведенных в разделе были проведены консультации со специалистами. Стоит отметить, что на данный момент не наблюдается качественных исследований, посвящённых рассмотрению правовых аспектов обсуждаемого вопроса.

2.1 Перспектива Российского законодательства

Для полноценного обзора ситуации и возможных правовых последствий для участников российских гуманитарных миссий, необходимо рассмотреть точку зрения обеих сторон конфликта. Статус спорных территорий в перспективе законодательства обоих государств-участников конфликта сильно отличается.

Во-первых, обозначим ключевые законы и указы правительства Российской Федерации, которые отражают позицию современного Российского законодательства относительно обсуждаемых территорий.

1. 21 февраля президент России В. В. Путин подписал указ о признании независимости ЛНР и ДНР; в тот же день были подписаны соглашения о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи РФ с ЛНР²¹ и ДНР²²;
2. 24 февраля президент России в своём официальном обращении объявил²³ о начале «специальной военной операции» на территории Украины, ссылаясь в том числе на упомянутые выше договоры;
3. С 23 по 27 сентября 2022 г. было заявлено²⁴ о проведении референдумов на территориях, контролируемых войсками РФ по вопросу о присоединении территорий ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации;
4. По результатам этих мероприятий правительство РФ объявило о присоединении упомянутых территорий в состав РФ;

Таким образом, на февраль 2023 г. то, что в исследовании обозначено как «спорные территории», рядом законодательных актов Российской Федерации официально признаётся территориями Российской Федерации

²¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой от 21 февраля 2022 года.

²² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 года.

²³ Путин В. Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 20.03.2023).

²⁴ Редакция РБК Референдумы в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. Главное // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6329d5c89a79474c0f7ad167> (дата обращения: 20.03.2023).

(за исключением части Харьковской области Украины, также контролируемой войсками РФ, но где не проводились референдумы).

В России деятельность гуманитарных миссий и подобных им добровольных и благотворительных инициатив регламентируется такими актами, как ФЗ № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и ФЗ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Следовательно, при соблюдении прописанных в законах требований к добровольческой и благотворительной деятельности (к которым можно отнести гуманитарные миссии), граждане РФ, направляющиеся на спорные территории с гуманитарными миссиями, с точки зрения Российского законодательства, во-первых, находятся на территории РФ, во-вторых, осуществляют правомерную добровольческую деятельность.

Итак, обсуждая правовой аспект деятельности российских гуманитарных инициатив, можно предположить, что до тех пор пока законы о признании территорий ДНР и ЛНР частью Российской Федерации действуют, видимых причин для административного или уголовного преследования или любых других правовых последствий негативного характера на территории России для участников российских христианских гуманитарных миссий не наблюдается (при условии, что соблюдается законодательство о добровольческой и благотворительной деятельности).

2.2 Перспектива Украинского законодательства

Украинское законодательство на обозначенные вопросы смотрит совершенно иначе. Для начала, важно отметить, что в момент написания статьи попасть на территорию Украины возможно только через сухопутные КПП (авиасообщение в стране приостановлено), находящиеся на границе таких стран, как Польша, Словакия, Румыния, Молдавия. В

свою очередь, все пропускные пункты, граничащие с Россией, Беларусью и Приднестровьем закрыты²⁵.

Кроме того, с 1 июля 2022 г. граждане РФ могут находиться на территории Украины только при наличии визы и ряда других документов²⁶. Как сообщается, с момента введения визового режима с Россией гражданами РФ было получено всего 12 виз (данные на 15 февраля 2023 г.)²⁷. Сообщается также и то, что желающие получить визу есть, но выдают её только в исключительных случаях. Таким образом, получить визу для легального въезда на территорию Украины в данный момент практически невозможно.

Наконец, чтобы попасть на спорные территории с Украинской стороны, иностранным гражданам необходимо получить дополнительное разрешение на нахождение на «временно оккупированных территориях»²⁸ (так спорные территории обозначаются в Украинском законодательстве). Автору статьи не удалось найти хотя бы одного публично известного примера выдачи такого разрешения гражданам РФ.

Точно также, как и в России, в Украине действует законодательство о гуманитарных миссиях²⁹. Соответственно, осуществления легальной гуманитарной деятельности на спорных территориях с точки зрения Украинского законодательства необходимо выполнить ряд условий,

²⁵ Правила въезда и пребывания [Электронный ресурс]. URL: <https://visitukraine.today/ru/ukraine/russia-citizenship/travel#pravila-vezda-i-prebyvaniya> (дата обращения: 20.03.2023).

²⁶ Украина ввела визы для россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2022/07/01/ukraina-ustanovila-vizovyy-rezhim-dlya-rossiyan> (дата обращения: 01.03.2023).

²⁷ Украина в июле 2022 года ввела визовый режим с Россией. С тех пор выдали 12 виз [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2023/02/15/ukraina-v-iyule-2022-goda-vvela-vizovyy-rezhim-s-rossiye-s-teh-por-vydali-12-viz> (дата обращения: 01.03.2023).

²⁸ Закон Украины от 15 апреля 2014 года № 1207-VII Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины.

²⁹ Закон Украины от 22.10.1999 № 1192-XIV О гуманитарной помощи.

касающихся таможи, пересечения границы, документов, разрешающих нахождение на «временно оккупированных территориях».

Итак, гражданам России, желающим заниматься гуманитарной помощью мирному населению спорных территорий, следует учитывать правовую позицию не только законодательства РФ, но и законодательства Украины. Учитывать необходимо, например, то, что такие инициативы могут нарушать ряд Украинских законов, а следовательно, и возможные правовые последствия административного и уголовного характера для участников таких гуманитарных миссий.

В обозначенном контексте кажется невозможным исполнение законов обоих государств, поскольку так или иначе возникает конфликт права. В свою очередь, неизвестно о негосударственных гуманитарных акторах, миссии которых были бы согласованы обеими сторонами конфликта.

2.3 Перспектива международного права

Несомненно, анализ правового аспекта гуманитарных миссий в настоящем контексте не может обойтись без упоминания международного права, поскольку в отношении международных военных конфликтов и гуманитарных миссий существует ряд регулирующих международных правовых актов. Таких актов множество, и они касаются различных аспектов: общее международное право, международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное уголовное право. Исходя из целей и задач статьи, мы фокусируемся только на тех нормах права, которые помогают в ответе на вопрос правомерности (законности) гуманитарных миссий на спорных территориях.

Исходя из Женевских Конвенций выделяются по крайней мере три формы вооружённых конфликтов: международный вооружённый конфликт, не включающий оккупацию; немеждународный вооружённый конфликт; международный вооружённый конфликт, включающий

оккупацию³⁰. Нас интересует в первую очередь законы и положения, касающиеся вооружённых конфликтов, включающих оккупацию.

Учитывая информационный фон обсуждаемого конфликта, стоит отметить особую политизированность термина «оккупация» в настоящее время. Автор, обсуждая этот термин, не исходит из собственных политических убеждений, а оперирует общепризнанными юридическими понятиями, зафиксированными в международных актах. Поэтому предлагается дать определения понятиям «вторжение», «оккупация» и «аннексия».

«Словарь международного права вооружённых конфликтов» («Dictionary of the international law of armed conflict») определяет вторжение следующим образом:

Вторжение — насильственное вхождение вооружённых сил из одного Государства на территорию другого государства по причинам, которые могут быть политическими и военными, т. е. стратегическими или просто тактическими. ... Если вторгающаяся сторона продолжает осуществлять контроль над территорией вторжения и озвучивает это намерение, такая территория становится оккупированной территорией.³¹

В том же словаре даётся определение оккупированным территориям:

«В международном праве территория считается оккупированной когда она находится под властью вражеской армии. ... На оккупированной территории законно комбатантам производить враждебные действия против оккупационных сил. Если из-за этих действий де факто власть оккупационных сил не может установиться и осуществляться, территория не может считаться оккупированной в глазах международного права, и соответственно считается территорией вторжения или другими словами полем боя».³²

³⁰ Швендиман Ф. Правовые основания для гуманитарного доступа во время вооруженного конфликта – с. 11

³¹ Verri P., Markee E., Verri P. Dictionary of the international law of armed conflict. Geneva: International Committee of the Red Cross, 1992. 145 с. - p. 63 [авторский пер. с англ.]

³² Verri P., Markee E., Verri P. Dictionary of the international law of armed conflict. - p. 81 [авторский пер. с англ.]

Наконец, «Энциклопедический словарь международного права Пэрри и Гранта» («Parry & Grant encyclopaedic dictionary of international law») определяет аннексию так:

Приобретение названной территории (находившейся прежде под суверенитетом другого Государства) через акт одностороннего присвоения государством-завоевателем после подчинения [этой территории] ...³³

Определив ключевые понятия, мы можем сделать выводы о том, как международное право смотрит на сложившуюся ситуацию. Факт вторжения, в целом, ни одной из сторон не оспаривается. В свою очередь, непризнание независимости территорий ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей международным сообществом, а также непризнание произошедшей аннексии (и в целом обозначение ситуации как аннексия³⁴) позволяют говорить о статусе обозначенных территорий как оккупированных. Подчеркнём, что автор статьи говорит не про свой личный взгляд на статус территорий, а описывает взгляд международного права и международного сообщества на ситуацию — в любом случае, оккупированными можно назвать территории, например, не присоединённые в состав РФ, но находящиеся сейчас под контролем ВС РФ (таковой является часть Харьковской области).

В соответствии с международным правом, «основную ответственность за удовлетворение первоочередных потребностей пострадавшего населения несут государства»³⁵. Это подтверждает международная практика, которая выражается в целом ряде резолюций

³³ Parry C. и др. Parry & Grant encyclopaedic dictionary of international law. Oxford ; New York, N.Y: Oxford University Press, 2009. Вып. 3rd ed. 691 с. - p. 32

³⁴ Комаров Е. Юристы по международному праву: аннексия, проведенная Путиным, юридически ничтожна [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golosameriki.com/a/russian-annexion-vs-international-law/6771872.html> (дата обращения: 08.03.2023).

³⁵ Швендиман Ф. Правовые основания для гуманитарного доступа во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2011. Т. 93. № 884. – с. 5

Генеральной Ассамблеи ООН³⁶. Что же касается конкретно гуманитарной помощи так называемым покровительствуемым лицам (мирное население, которое находится на территории конфликта или страдает от него), Женевская Конвенция IV, принятая 12 августа 1949 года, подробно описывает механизмы права и обязанности сторон вооружённого конфликта, в том числе и в условиях оккупации. Статья 55 Части III «Конвенции о защите гражданского населения во время войны» гласит: «Оккупирующая Держава обязана при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами»³⁷; статья 59 также определяет:

Если снабжение всего населения оккупированной территории или части его недостаточно, оккупирующая Держава должна согласиться на мероприятия по оказанию помощи данному населению и должна способствовать осуществлению этих мероприятий всеми имеющимися в её распоряжении способами³⁸;

Наконец, в 61 статье написано: «Распределение упомянутых в предыдущих статьях грузов помощи будет производиться при содействии и под контролем Державы-Покровительницы»³⁹.

Эти и другие статьи части III указанной конвенции позволяют сделать вывод: держава, оккупирующая территорию, должна заботиться о

³⁶ Швендиман Ф. предлагает см.: Резолюция ГА ООН 43/131 (1988), 8 декабря 1988 г.; Резолюция ГА ООН 45/100 (1990), 14 декабря 1990 г.; Резолюция ГА ООН 46/182 (1991), 19 декабря 1991 г.; Резолюция СБ ООН 1706 (2006), 31 августа 2006 г., п. 12; Резолюция СБ ООН 1814 (2008), 15 мая 2008 г., п. 17; Резолюция СБ ООН 1894 (2009), 11 ноября 2009 г., преамбула, ч. 5 и 6; Резолюция СБ ООН 1906 (2009), 23 декабря 2009 г., п. 3; Резолюция СБ ООН 1910 (2010), 28 января 2010 г., преамбула, ч. 16; Резолюция СБ ООН 1923 (2010), 25 мая 2010 г., п. 2; и Резолюция СБ ООН 1970 (2011), 26 февраля 2011 г., преамбула, ч. 9.

³⁷ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2011. Вып. 5-е изд., доп. 302 с. — с. 159

³⁸ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. — с. 160

³⁹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. — там же

гуманитарном состоянии местного населения, а также, уважать суверенитет оккупированной страны или части её территорий. Это значит, что любая гуманитарная помощь населению должна быть санкционирована и утверждена (согласована) при участии обеих сторон конфликта. Следовательно, можно сказать, что обсуждаемые гуманитарные миссии российских христиан не соблюдают международное и гуманитарное право, если не выполняются эти условия. Для проверки сделанных выводов, автор проконсультировался со специалистом в области международного права — Леей Брилмайер, почётным профессором международного права Говарда М. Хольцмана в школе права Йельского университета. Профессор Леа в своём письме автору отмечает следующее:

Оккупационные силы не уполномочены размещать своих собственных граждан на территории, которую они занимают в военном отношении и обязаны уважать суверенитет законного владельца этих территорий во всех своих действиях. Проведение "выборов" и других попыток подрвать суверенитет законного владельца, например, с помощью аннексии территории, на которую они не имеют законного права, запрещены. Утверждение военного оккупанта о том, что его граждане просто доставляли *[гуманитарную]* помощь, не является оправданием для нарушения этих положений, поскольку обязательства военного оккупанта по отношению к местному населению не могут быть исполнены методами, направленными на подрыв возвращения законного владельца к управлению.⁴⁰

3. Социальный аспект

Обсуждение социального аспекта и возможных социальных последствий гуманитарных миссий в данной статье ограничено в первую очередь тем, что автор не является квалифицированным специалистом в

⁴⁰ Brilmayer L. Humanitarian missions in occupied territories of Ukraine // 2023. [авторский пер. с англ.]

области социологии. Как и в случае с правовым аспектом, эта тема требует отдельного исследования. В свою очередь, цель данного раздела — попытаться обозначить ключевые проблемы дискуссии, опираясь на открытые данные и слова экспертов в области социальных исследований.

3.1 Социологические исследования в России

Данные социальных опросов и общественных исследований на тему восприятия обсуждаемого конфликта достаточно противоречивы. Большинство исследований в России на данный момент показывают, что большая часть граждан, принимающих участие в опросах, так или иначе высказываются в поддержку «специальной военной операции»^{41 42 43} или же готовы поддерживать любое решение правительства, будь то начало мирных переговоров или эскалация/продолжение конфликта⁴⁴.

В то же время, эксперты отмечают, что эти данные необходимо интерпретировать с осторожностью, так как они вряд ли отражают реальное положение дел⁴⁵. Это обусловлено рядом факторов — например, в данный момент фиксируется большое количество отказов и прерываний опросов. Поскольку в среднем около 90 процентов респондентов не готовы отвечать на вопросы исследователей, говорить о репрезентативной картине общественного мнения необходимо с осторожностью. Одним из факторов,

⁴¹ Доминанты. Поле мнений // Фонд «Общественное мнение». 2022. № 8. С. 26.

⁴² Специальная военная операция: год спустя [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-god-spustja> (дата обращения: 02.03.2023).

⁴³ Год «специальной военной операции» в Украине: отношение россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://russianfield.com/godsvo> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴⁴ «Специальная военная операция» в Украине: отношение россиян. 10 волна (29 ноября — 5 декабря) [Электронный ресурс]. URL: <https://russianfield.com/yubiley> (дата обращения: 02.03.2023).

⁴⁵ Бессуднов А. Если верить государственным соцопросам, большинство россиян поддерживают войну в Украине. Но можно ли им верить? [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2022/03/05/esli-verit-gosudarstvennym-sotsoprosam-bolshinstvo-rossiyan-podderzhivayut-voynu-v-ukraine-no-mozhno-li-im-verit> (дата обращения: 02.03.2023).

влияющих на количество отказов называют страх преследования за высказывания политического характера. Таким образом, формирование действительной картины восприятия обществом конфликта между Украиной и Россией признаётся рядом исследователей невозможным в данный момент. В то же время, полученные данные эксперты призывают интерпретировать с осторожностью — некоторые из опросов критикуются с точки зрения исследовательских методов и признаются экспертами политически ангажированными. Наконец, отметим, что на данный момент отсутствуют социологические исследования, позволяющие оценить отношение Россиян к обсуждаемым в этой статье гуманитарным миссиям.

3.2 Социологические исследования в Украине

Автору не удалось найти статистических данных о мнении граждан Украины по поводу российских гуманитарных миссий на спорных территориях. Тем не менее, можно попытаться извлечь некоторую полезную информацию из опросов общего характера, касающихся конфликта двух стран. Так, по состоянию на ноябрь 2022 г. известно, что большинство (85%) украинцев считали необходимым продолжение конфликта с Россией с целью «освобождения всех её [Украины] территорий, включая Крым и оккупированный Донбасс»⁴⁶. Кроме того, в октябре 2022 г. был проведён опрос среди граждан Украины, который показал, что 97% опрошенных считают Россию враждебной страной⁴⁷. При

⁴⁶ Восстановление Украины и международная помощь (ноябрь 2022) [Электронный ресурс]. URL: https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/v_dbudova_ukra_ni_ta_m_zhnarodna_dopomoga_20-21_listopada_2022.html (дата обращения: 27.02.2023).

⁴⁷ Восемнадцатый общенациональный опрос: Отношение украинцев к иностранным государствам (8-9 октября 2022) [Электронный ресурс]. URL: https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/v_s_mnadcyate_zagalnonac_onalne_opituvannya_stavlennya_ukra_nc_v_do_nozemnih_kra_n_8-9_zhovtnya_2022.html (дата обращения: 27.02.2023).

том, по разным данным, около 95-97%⁴⁸ опрошенных опрошенных уверены, что «Украина сможет отразить нападение России»⁴⁹.

Приведённые данные не показывают картины отношения граждан Украины к российским гуманитарным миссиям. Тем не менее справедливо будет сказать, что большая часть населения Украины считает спорные территории частью Украинского государства. Эту информацию можно попытаться интерпретировать в том свете, что Украинское сообщество скорее бы настаивало на исполнении законов собственной страны на спорных территориях — в том числе касающихся гуманитарной помощи населению, но утверждать это как факт было бы, конечно же, неверно, поскольку второе не исходит автоматически из первого.

В любом случае, данная тема требует отдельного исследования и пока нельзя говорить о чёткой картине общественного мнения в Украине по вопросу российских гуманитарных инициатив. Но также постановка вопроса исходя из предположения, что значимая часть общества в Украине не поддержала бы упомянутые гуманитарные инициативы, кажется допустимой в актуальном контексте. Общественное восприятие вопроса в России также сложно представить, пока отсутствуют целевые исследования. Недостаток качественных исследований по теме на территориях обеих сторон конфликта должен служить маркером того, что христианам России необходимо с осторожностью подходить к планированию гуманитарных инициатив — в особенности на спорных территориях — когда речь идёт о социальных последствиях подобных действий.

⁴⁸ Киевский Международный Институт Социологии. ГРОМАДСЬКА ДУМКА В УКРАЇНІ ПІСЛЯ 10 МІСЯЦІВ ВІЙНИ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1175&page=3> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴⁹ Девятнадцатый общенациональный опрос. Итоги года. Ожидания от будущего (20-21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс]. URL: https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/nineteenth_national_survey_results_of_the_year_expectations_for_the_future_november_20-21_2022.html (дата обращения: 27.02.2023).

4. Аспект политического богословия и попытка решения проблемы в свете дисциплины

4.1 Определение

Наконец, мы переходим к последнему, самому важному аспекту обсуждаемого вопроса в контексте христианства — политическому богословию. Дадим определение этому понятию: политическое богословие — это попытка рассмотреть и оценить взаимоотношения человека, общества и государства в свете определенной вероучительной традиции⁵⁰.

В процессе осмысления таких явлений, как гуманитарные миссии, мы не можем игнорировать более широкий контекст (в данном случае конфликт сам по себе, а также характер военных действий), поскольку оценка этого контекста неизбежно влияет на то, как мы смотрим на свои собственные действия и действия сторон с этической точки зрения. Согласно приведённым ранее опросам, можно выделить три группы позиций, которые выявляются в российском обществе по отношению к конфликту: нейтралитет / игнорирование; поддержка военной кампании России / склонение к поддержке; осуждение военной кампании / склонение к осуждению.

Соответственно, если видеть в идущих наступательных действиях со стороны России спасение, защиту и поддержку русского населения Украины (как это заявляется официальными лицами РФ) или же самозащиту Российского государства, то в такой перспективе вопрос о законности гуманитарных миссий на спорных территориях практически отпадает, поскольку даже если и нарушаются некоторые законы, это происходит с благими целями, а в жертву приносятся лишь

⁵⁰ Ингрэм М. Политическое богословие в Американском протестантизме XX века // 2022. — с. 10

незначительные формальности в пользу «большей» цели и «большого блага». Это не единственный вариант возможного хода мыслей, но кажется справедливым сказать, что это логичные рассуждения, если принимать исходные условия и мотивы как реальные.

С другой же стороны, если речь идёт о несправедливой войне, агрессии и нарушении суверенитета другого государства со стороны России, то характер всех остальных действий, производимых на территории конфликта совершенно меняется — это относится и к гуманитарным миссиям на спорных территориях. Здесь необходимо сделать пометку о том, что мы не будем далее рассматривать обсуждаемый вопрос с позиции поддержки СВО по двум причинам: во-первых, это непомерно увеличило бы объём данной работы; во-вторых, как уже было сказано ранее, на оценку частных действий в контексте более обширных событий влияет наш взгляд на эти самые события, а для меня это означает то, что в свете позитивной оценки вторжения в Украину обсуждение правомерности гуманитарных миссий на этих территориях не имеет смысла.

4.2 Дилеммы

Теперь, когда исходная точка рассуждений обозначена, мы можем перейти к более подробному разбору тех дилемм, которые возникают в данном контексте. По моим наблюдениям, среди христиан, не поддерживающих вторжение, есть как много сторонников позитивной, так и негативной оценки обсуждаемых гуманитарных инициатив. Давайте сначала разберёмся с тем, какие конкретно вопросы в этой ситуации требуют решения.

Первая дилемма, с которой мы сталкиваемся, отправляясь на спорные территории — это, конечно же, *вопрос послушания властям*. Так, если наше политическое богословие соглашается с библейскими текстами,

призывающими христиан быть послушными закону (напр. Рим. 13:1-7; 1 Пет. 2:13-17), сложно представить себе ситуацию, когда мы станем пренебрегать правом другой страны — нарушать границы, таможенные, визовые, гуманитарные и другие законы этого государства. В то же время, ориентируясь на библейские истории, мы действительно можем увидеть, как иногда христиане и иудеи нарушают законы земных правительств, преследуя «высшие» цели, то есть отдавая Слову и воле Бога больший приоритет. В конце концов, сам Иисус дал богословскую основу для подобного поведения: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мат. 22:20-22 SYN). Также и апостолы, например, в Деян. 4:18-20 попадают в ситуацию, где им приходится сказать людям у власти прямо о том, что они не будут повиноваться их требованиям перестать проповедовать евангелие.

Очевидно, что для тех христиан, которые в своём политическом богословии основываются на том положении, что законы государств необходимо исполнять абсолютно всегда, ответ на вопрос, стоит ли ехать на территорию захваченного государства вопреки законам этого государства и международного права, однозначен — и он отрицателен. Я не знаю, сколько моих читателей придерживаются такой позиции, но основываясь на своём личном опыте, могу предположить, что это относительно распространённый взгляд. Как мне кажется, такие убеждения не отражают учение Библии ни времён Ветхого, ни Нового Заветов и не состоятельны — в любом случае, это вопрос отдельный, и его обсуждение не входит в цели данной работы. Обозначим лишь то, что я в своих рассуждениях исхожу из такого политического богословия, которое подразумевает как возможность, так и иногда и прямую обязанность христианина не повиноваться земным властям или законам, которые они устанавливают в том случае, если их соблюдение противоречит христианским принципам.

Таким образом, в контексте обсуждаемой ситуации важно ответить на вопрос о том, *как общий принцип непослушания властям применим к деятельности христиан на спорных территориях и применим ли вообще.* Например, можно ли считать христианина, находившегося на миссии и получившего ранение, погибшего или арестованного украинскими властями, пострадавшим за Христа? В действительности ведь в Украине проповедовать евангелие не запрещено, равно как и предоставлять гуманитарную помощь населению — очевидно, что в данном случае речь идёт исключительно о светских законах, не затрагивающих вопросы вероисповедания и не ущемляющих религиозных прав человека, о законах обоснованных и справедливых.

В то же время, размышляя о социальном аспекте вопроса, необходимо задаться вопросом о том, как действия христиан России будут оцениваться Украинским и Российским обществами. Один из актуальных вопросов: *будут ли люди в Украине и в России смотреть на это как на необходимое нарушение закона или как на содействие «оккупации» или хотя бы как на контекстуально неэтичное поведение?* Да, для христианской традиции типично ставить вопрос одобрения обществом на то же место, куда ставится вопрос одобрения земными властями — то есть ниже одобрения Бога. Но совсем игнорировать этот вопрос кажется опрометчивым, и Библия нам об этом прямо говорит: например, для апостолов Павла и Петра, очевидно, мотивом и главной целью написания упомянутых ранее отрывков из Рим. и 1 Петр. стала необходимость показать, насколько важен благопристойный образ христианина в обществе для успешной проповеди

евангелия. В их перспективе именно законопослушность открывает для христиан возможности для проповеди евангелия^{51 52}.

4.3 Гуманитарные миссии и христианский утилитаризм

Итак, во время написания этой статьи меня не оставлял один вопрос: по какой фундаментальной причине христиане, находящиеся на одной стороне глобальной дискуссии (на той стороне, что не одобряет войну) так разнно смотрят на частную проблему гуманитарных миссий на спорных территориях? Вопрос этот кажется важным по той причине, что зная ответ на него мы можем, не отвлекаясь на второстепенные вещи, вести дискуссию вокруг ключевых дилемм. Поэтому, перед тем, как перейти к практическим выводам, я хотел бы максимально наглядно проиллюстрировать и представить свой ответ на этот вопрос.

Углубившись в тему этики, мы можем обнаружить один элемент, который влияет на наши выводы в рамках политического богословия — это не что иное, как *этический подход*. Основание политического богословия всегда строится на библейских принципах, а затем уже преломляется сквозь контекст конкретного времени и конкретных ситуаций — но очевидно, что это не единственный фактор, который влияет на то, как мы действуем, поскольку (практическое) политическое богословие невозможно без христианской этики (определим этику как «осмысление моральных поступков»⁵³; а христианскую этику как «осмысление моральных поступков с позиций, заповеданных нам в Священном Писании»⁵⁴).

⁵¹ Крейг С. Кинер. Библейский культурно-исторический комментарий Ч. 2. Новый Завет. Санкт-Петербург: Мирт, 2005. Вып. Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. 733 с. — с. 487-488

⁵² Рэймонд Б. Введение в Новый Завет. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. Вып. Пер. с англ. 571 с. — с. 171-172

⁵³ Даума Й. Введение в христианскую этику. Санкт-Петербург: Мирт, 2001. 202 с. - с. 31

⁵⁴ Даума Й. Введение в христианскую этику. - с. 32

Здесь уместно будет поговорить об утилитаризме. Утилитаризм, согласно «Философскому словарю», это

Этическая теория, признающая полезность поступка полным критерием его нравственности. Основатель утилитаризма Бентам определял его основной принцип как “обеспечение наибольшего счастья наибольшего числа людей” посредством удовлетворения их частных интересов⁵⁵

Моё предположение таково: те христиане, кто не поддерживают войну, но соглашаются на участие в гуманитарных миссиях на спорных территориях, наследуют подход христианской версии крайнего утилитаризма, где *под «счастьем» подразумевается факт спасения человека*. Таким образом, типичная формулировка утилитаризма меняется на «обеспечение *максимального* количества людей Спасением», что сперва может показаться просто переложением христианской доктрины о Великом поручении, но ключевое отличие этой доктрины от «христианского утилитаризма» в слове «*максимального*». Попытаюсь обосновать своё утверждение, зайдя немного издалека, рассмотрев один очень известный философско-этический спор, возникший в конце предыдущего столетия. Позже я аргументирую использование этой аналогии.

4.3.1 Моральный аргумент Питера Сингера

Спор, о котором мы говорим, начался с публикации в 1972 г. статьи аналитического философа австралийского происхождения Питера Сингера. «Голод, благополучие и мораль» (Famine, affluence and morality) — статья, в которой Сингер описывает массовый голод и бедность во многих уголках мира, а также сравнивает эту ситуацию с благополучием развитых стран. На основе этих рассуждений, некоторых логических построений, а также аналогии «о тонущем ребёнке», Сингер предлагает свой моральный

⁵⁵ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролов. Москва: Республика, 2001. Вып. 7., перер. и доп. 719 с. — с. 590

аргумент и принцип, который формулируется следующим образом: *«Если предотвратить что-то плохое, не жертвуя при том чем-то морально значимым, в наших силах, тогда мы обязаны это сделать»*⁵⁶. В свою очередь, аналогия, которую использует философ для укрепления своего тезиса звучит так: представим себе человека, который идёт мимо неглубокого пруда и вдруг он замечает, что в этом пруду тонет маленький ребёнок. Спасение ребёнка будет означать испачканную одежду этого человека (а она может быть его любимой и очень дорогой), но это совершенно незначительно по сравнению с моральной значимостью жизни ребёнка и морального обязательства спасти его, в то время как смерть ребёнка однозначно будет очень плохим событием с моральной точки зрения.

Итак, Сингер утверждает: спасение голодающих и страдающих людей даже в далёких от нас странах сегодня технически невероятно просто, но мы этого не делаем, поскольку привычная нам мораль не рассматривает отказ от роскоши в пользу спасения другого человека как нечто обязательное. В то же время, утверждает философ, отказ от всего, что не обеспечивает наши базовые потребности, сравнимо по моральной значимости с отказом запачкать свою одежду с целью спасения тонущего ребёнка⁵⁷. Изобразим максимально схематично аргумент Сингера в пяти пунктах:

1. Если предотвратить что-то плохое в наших силах, при том не жертвуя чем-то морально значимым, тогда мы обязаны это сделать;
2. Голод, болезни и другие источники страданий, увечий и смерти являются чем-то очень плохим;
3. Роскошь, на которую мы тратим деньги, не является морально значимой для нашего существования;

⁵⁶ Singer P. Famine, Affluence, and Morality // Philosophy & Public Affairs. 1972. Vol. 1. № 3. P. 229–243. — p. 231

⁵⁷ Singer P. Famine, Affluence, and Morality — p. 231-232

4. Отдавая свои деньги благотворительным организациям, мы можем предотвратить голод, болезни и другие источники страданий, увечий и смерти;
5. Следовательно, жертвовать деньги, которые мы тратим на роскошь, благотворительным организациям — это наша моральная обязанность.

Такой ход размышлений на первый взгляд действительно кажется очень логичным — с момента публикации статьи Питера Сингера прошло уже больше 50 лет, и как отмечают некоторые исследователи, данная работа стала одной из наиболее обсуждаемых и популярных в современной этике. Кроме того, рассуждения Сингера стали основой для движения «эффективного альтруизма» и нашли своих сторонников по всему миру в том числе в популярных кругах. Тем не менее, данная концепция не только широко принимается, но и широко критикуется.

Так, Джон Артур в своей статье 1984 г. «Голод в мире и моральное обязательство: довод против Сингера» (World Hunger and Moral Obligation: The Case against Singer) предлагает целый ряд аргументов, в свете которых, по его мнению, аргументация Сингера выглядит крайне неубедительно. Опустив прочие детали, обобщить доводы Джона Артура можно в одной фразе: *у нас есть не только обязательства, но и права и заслуги*. Артур пишет о том, что наш моральный долг не существует в вакууме, в реальной жизни ему всегда сопутствуют и другие моральные категории, такие как права.

Наши права всегда неизбежно вступают в противовес с долгом, утверждает Артур. В ситуации, когда, например, мы можем отдать свой второй глаз слепому человеку, чтобы он смог увидеть, мы не можем говорить о нашем моральном обязательстве сделать это, ведь мы не просто

владеем своим телом, но имеем право на него⁵⁸. В этом контексте Артур напоминает о том, что права можно разделить на две категории — позитивные и негативные. Негативные права также иногда называют правами на невмешательство: право на жизнь, на собственность, на частную жизнь, на свободу вероисповедания; то есть это такие права, которые требуют только невмешательства других людей в жизнь человека, «право быть оставленным в покое». В свою очередь, позитивные права — это права получаемые в результате какого-либо договора, сделки, двусторонних отношений. К ним, например, можно отнести различные права ребёнка на воспитание (на еду, кров, одежду, правильное обращение и т. д.), которые он получает, когда родители решают не отдавать его в детдом после рождения; то же самое относится и к бизнес-сделкам, где обе стороны заключают договор и обязуются исполнять определённые условия этого договора⁵⁹.

Итак, Артур заключает: и голодающие люди в Африке, и тонущий ребёнок в пруду, не имеют негативных прав, которые обязывали бы с моральной точки зрения нас помочь ему (это не касается, скажем, спасателя на пляже, поскольку человек, тонущий в таких условиях, имеет позитивные права по отношению к спасателю, а тот имеет обязанности)⁶⁰. Да, люди наблюдающие за тонущим ребёнком поступили бы жестоко, но речь идёт в данный момент идёт не об этом. Главное же — понять принцип: в некоторых ситуациях невозможно сказать, что мы поступили неправильно, проигнорировав эту конкретную нужду о помощи, а значит, нельзя и сказать, что это был аморальный поступок.

Второй аргумент Джона Артура основывается на идее о заслугах человека. Представим фермера, который тяжким физическим трудом

⁵⁸ Exploring ethics: an introductory anthology / S. M. Cahn. New York ; Oxford: Oxford University Press, 2014. Third Edition. 476 p. - p. 260

⁵⁹ Exploring ethics: an introductory anthology - p. 261

⁶⁰ Exploring ethics: an introductory anthology - там же

заготавливает себе еду на зиму, в то время как его ленивый сосед празднично проводит всё лето, ничего не делая. Обязан ли трудолюбивый фермер полностью игнорировать потраченные силы и отдать половину соседу? Очевидным, пишет Артур, становится то, что в этой ситуации нам нужно взвешивать больше, чем один фактор. Мы должны задумываться не только о последствиях того, что фермер оставит запасы себе, но и о том, что он заслужил тяжкой работой результаты этих трудов⁶¹.

Итак, какой общий вывод делает Джон Артур? Неверно игнорировать как последствия, так и права; как результаты наших действий в будущем, так и заслуги человека в прошлом. Заслуги, равно как и права, подчёркивают прошлые усилия и прошлые проступки, которые диктуют необходимость вознаграждения и наказания. Отсутствие награды для тех, кто усердно работал, равно как и игнорирование вины человека в прошлом, показывает неспособность действовать справедливо, а игнорирование прав человека, негативных и позитивных, показывает неспособность уважать других людей⁶².

Кроме контраргументов Артура хотелось бы также коротко поговорить об ответе Сингеру Джона Кекеса в статье «О предполагаемом обязательстве помогать голодающим» (*On the Supposed Obligation to Relieve Famine*), выпущенной в 2002 г. Кекес, равно как и Артур, критикует концепцию Сингера за несостоятельность. Например, даже сама аналогия о тонущем ребёнке кажется философу «патерналистским оскорблением»⁶³ голодающих людей, поскольку, как верно замечает Кекес, голодающие люди это далеко не только дети и почти никогда не дети без опеки взрослых людей. Действительно, кажется, что в такой перспективе эта

⁶¹ Exploring ethics: an introductory anthology - p. 262

⁶² Exploring ethics: an introductory anthology - p. 263

⁶³ Kekes J. On the Supposed Obligation to Relieve Famine // Philosophy. 2002. Vol. 77. № 4. P. 503–517. — p. 504

аналогия выглядит скорее как манипуляция, а не просто иллюстрация проблемы.

Кекес приводит пять основных аргументов в пользу того, что формула, предложенная Сингером, нежизнеспособна и должна быть пересмотрена. Во-первых, важно принимать во внимание то, *кто* нуждается в помощи: например, если это несправедливый агрессор, на кону у которого стоит проигрыш в войне, то это обязательство автоматически исчезает. Во-вторых, утверждает Кекес, глупо предотвращать плохие события, не задумываясь о возможных последствиях такого действия: например, последствия предотвращения чего-то могут быть хуже, чем то событие, которое предотвращают. В-третьих, важно и то, *почему* что-то плохое происходит с людьми. Что, если сами навлекли на себя последствия предсказуемых рисков или проявили недостаточную предусмотрительность (например, проигнорировали сообщение об эвакуации перед цунами)? В-четвёртых, вряд ли обязательство помогать можно назвать актуальным, когда люди, которым предлагается помощь, отказываются от неё. В-пятых, спрашивает Кекес, не должны ли мы задаваться вопросом о том, насколько велики шансы на то, что наша помощь окажется действенной⁶⁴? Наконец, философ заключает:

Пять возражений, приведённые выше, не стоит толковать как попытку оправдания бездействия. Они поднимают вопрос: не будут ли наши обязательства лучшим образом исполнены, если мы будем заботиться о помощи людям рядом, находящимся в нашем контексте, где ответы на эти вопросы могут быть найдены сравнительно просто? Расстояние и наша неосведомлённость о проблемах и условиях незнакомцев делают нахождение разумных ответов и правильных решений маловероятным. Сингер предлагает одностороннее решение, не учитывая эти сложности.⁶⁵

⁶⁴ Kekes J. On the Supposed Obligation to Relieve Famine — p. 506-507

⁶⁵ Kekes J. On the Supposed Obligation to Relieve Famine — там же

Кроме того, Кекес предлагает один важный принцип, который сильно влияет на «Принцип предотвращения» (так он называет формулу Сингера) — «Принцип ответственности». Если я решил сделать что-то, и меня никто не заставляет это делать, если я осознаю и решение, и окружающие меня условия, и если от дееспособного человека ожидается предвидеть определённые результаты своего решения, то тогда вся ответственность за это решение полностью лежит на мне⁶⁶. Очевидно, что это базовый этический принцип, без которого невозможны были бы никакие этические системы, суды и работающие законы. Учитывая этот принцип, можно смело заявить, что перспектива на проблему страданий и голода меняется: если страдания людей это легко предсказуемые последствия их аморальных или не осмотрительных действий, то тогда сложно представить себе, откуда у других людей берётся обязательство облегчить их страдания, а не страдания тех, кто не навлекает их на себя самостоятельно в результате собственной недальновидности.

В работе Кекеса есть ещё несколько очень интересных аргументов и деталей, которые мы опустим, чтобы не увеличивать объём статьи ещё больше. Какой же принцип, в замену «Принципа предотвращения» предлагает философ? «Люди в достатке имеют некоторые обязательства облегчать страдания тех, кто живёт в абсолютной бедности, если страдающие не ответственны за свои страдания»⁶⁷. При том, важно помнить, что если оказывается так, что мы не обязаны помогать одной группе людей, это не снимает с нас обязательство помогать другой группе страдающих и не позволяет оправдывать бездействие.

⁶⁶ Kekes J. On the Supposed Obligation to Relieve Famine — p. 512

⁶⁷ Kekes J. On the Supposed Obligation to Relieve Famine — там же

4.3.2 Моральный аргумент христианства?

Допустим, что Сингер ошибался, но как этот философский спор полезен в нашем контексте и как эта аналогия относится к тому, что я назвал «христианским утилитаризмом»?

Во-первых, мне кажется полезным посмотреть на этот опыт хотя бы потому, что в обоих случаях речь идёт про гуманитарные инициативы, а также в обоих случаях звучит вопрос об обязательстве помогать бедствующим. За некоторое время до публикации я советовался с куда более опытными богословами по поводу этой статьи, и один из вопросов, который прозвучал со стороны, заставил меня углубиться ещё больше в проработку своей аргументации: «А как же этика Христа? Неужели мы ради соблюдения закона будем пренебрегать жизнями людей, которых можем спасти?». Как мне кажется, это несколько похоже на вопрос Сингера: «Неужели мы будем пренебрегать жизнями других людей ради своей роскоши и избыточного благосостояния?».

Во-вторых, равно как и в случае Сингера, я вижу, что по крайней мере некоторые христиане, которые сегодня направляются на территории, контролируемые войсками России, руководствуются исключительно благими, мирными намерениями и мотивирует их сострадание к ближнему. Но я думаю, что точно также, как и Сингер, эти люди *ошибаются в методах* достижения своих целей и *игнорируют некоторые очевидные факторы*, которые должны влиять на принимаемые решения. Многие из этих нюансов похожи на те, что обозначили Артур и Кекес.

Так, размышляя об аргумента Артура можно сказать, что в нашей ситуации также приемлемо задаваться вопросом о правах. Во-первых, очевидно хотя бы то, что христиане *не обязаны* реагировать на каждую нужду и на каждую конкретную бедственную ситуацию. Кажется, что это важно обозначить, поскольку в личных разговорах нередко мне

приходилось слышать о том, что раз у нас есть Великое поручение, то мы якобы *обязаны* реагировать на нужду бедствующего населения спорных территорий — это не так или по крайней мере не всегда и не всегда прямым путём (отправляясь лично служить на эти территории). Во-вторых, было бы крайне невежественно говорить о помощи одним людям, забывая о правах других: в конце концов, нарушая суверенитет соседней страны мы просто неуважительно относимся к правам всего населения этой страны. Согласен, что взвешивая только суверенитет страны и только жизнь человека выбор был бы очевиден в пользу второго, но в реальности на весах вместе с первым лежит ещё масса других факторов.

В свою очередь, Кекес подсказывает нам, что осознания некоторой ответственности за страдания людей, нам нужно осознавать и другие проблемы. Так, стоит задаваться вопросом о *последствиях* совершаемой нами помощи — если не для другого человека, то хотя бы для себя. Иногда стоит задуматься также и о том, что у многих жителей территорий, охваченных конфликтом, есть возможность просто покинуть зону боевых действий. Разумеется, это не относится ко всем, кто находится на спорных территориях, так как иногда мирному населению буквально мешают покидать свои дома, иногда это сложно из-за идущих рядом боёв. Но всё же очевидно, что некоторые люди продолжают страдать только потому, что они *выбрали* остаться там. Распространяя мысль о «Принципе ответственности» и пятом аргументе, Кекес также замечает: порой стоит отказаться от кратковременной помощи, которая лишь продлевает страдания людей, не меняя ситуацию в корне, а вместо этого направлять свои силы на структурные изменения, которые будут лечить не симптомы, а саму болезнь⁶⁸. Конечно, сегодня у гражданского общества в России возможности политического влияния крайне ограничены, если вообще

⁶⁸ Kekes J. On the Supposed Obligation to Relieve Famine — p. 514-515

существенны — но это всё ещё не значит, что мы не должны задуматься о том, как удалить корень проблемы, что в нашем случае означает задачу прекращения конфликта.

Итак, на поверку оказывается, что мы не можем, как христиане, руководствоваться в своей деятельности исключительно Великим поручением и аргументом о бесценности человеческой жизни, иначе мы рискуем не исполнить то, к чему собственно и стремимся: эффективно помогать людям и делать так, чтобы Благая весть достигала своего адресата. Я повторяю за Джоном Кекесом вопрос: *Не будут ли наши обязательства лучшим образом исполнены, если мы будем заботиться о помощи людям рядом, находящимся в нашем контексте, где ответы на эти вопросы могут быть найдены сравнительно просто?*

4.4 Решение

Итак, возможно мне удалось убедить читателя в том, что поездка на захваченные территории в данный момент не лучший вариант христианского служения. Какую же альтернативу можно предложить в сегодняшний день?

Для начала, необходимо признать то, что христианам прямо сейчас нужно заниматься политическим богословием. Это стремление должно конвертироваться прежде всего в два процесса. Во-первых, это работа над собственной осведомлённостью о ситуации, в которую мы, Украинцы, беженцы и люди на захваченных территориях попали. Если мы считаем, что только хорошо осведомлённый человек может принимать действительно осмысленные решения в сложных ситуациях, просчитывать риски и размышлять о последствиях своих действий, то также нам необходимо забыть о фразах «не моё дело», «правды не узнать», «политика — это дело грязное» и подобных им. Без попытки оценить действия сторон конфликта с моральной, этической и богословской сторон, невозможно

дать оценку в том числе и гуманитарным миссиям. Во-вторых, необходимо активное осмысление и оформление собственного политического богословия. Под этим я подразумеваю размышления о библейских принципах, проповеди, формулирование учения, его фиксация в статьях, исследованиях, книгах и исповеданиях веры (как это делали авторы Барменской декларации, например) и т. д. Параллельно с этим (а не потом!) необходимы конкретные действия и практические решения, которые смогут действительно свидетельствовать о том, что христиане России хотят участвовать в жизни тех, кто сегодня нуждается в помощи и страдает от этой войны.

Христианам, желающим принимать участие в решении данных проблем и в гуманитарном служении, следует принимать во внимание как минимум три предложенных в данной работе аспекта: правовой, социальный и аспект политического богословия.

Несомненно, общество уже после окончания конфликта в той или иной форме будет возвращаться к ретроспективной оценке действий тех, кто гордо называет себя христианами: «Чем занимались христиане России в это сложное время? Как они способствовали решению военных, политических, гуманитарных проблем, возникших в этот период?». В конце концов, для нас самих важно будет ответить на вопрос: «Можно ли сказать, что мы действовали как “христиане” в это время?».

Конфликт на момент написания статьи всё ещё продолжается. Мы не знаем, чем он закончится, каким будет после его окончания статус спорных территорий, какими будут границы государств-участников этого конфликта. Наконец, мы не знаем, каковы в действительности будут правовые и социальные последствия для участников российских христианских гуманитарных миссий на спорных территориях. Признавая проблемы мирного населения спорных территорий и сочувствуя тем, кто испытывает страдания из-за последствий настоящего конфликта, нам

необходимо предпринимать действия для облегчения этих страданий, но при том стремиться не нарушать как внутреннее право Украины, так и международное право.

Во-первых, можно согласиться, что материальная помощь, равно как и евангелие — это то, что христиане хотели бы дать каждому нуждающемуся человеку на земле. При том, мы не проповедуем каждому прохожему и не приходим насильно в каждый дом, чтобы достичь этих целей. Дело, в первую очередь, в подходящем контексте и подходящем моменте. Кажется, что обозначенный контекст не благоприятствует социальной деятельности христиан подобного характера.

Во-вторых, обратим внимание на то, что нарушение закона и международного права ставит отдельных христиан и даже христианство в целом (как обособленную группу внутри общества) в опасное положение перед правосудием. Если христиан будут судить, то за евангелие ли? Или, может быть, дело в том, что христиане просто игнорировали законы, прикрываясь благими целями, не желая искать лучшего способа достигать своих целей?

В-третьих, стоит учитывать также и общественное восприятие таких инициатив. Ранее было сказано о том, что сейчас сложно понять реакцию обществ обеих стран на гуманитарные миссии христиан России. В любом случае, в это сложное время стоит особое внимание уделять тому, какой образ мы сейчас формируем у обывателя. Кажется, что образ человека, который, может быть, и хочет делать благое дело, но для этого готов совершить десяток противозаконных действий, достаточно противоречив.

В-четвёртых, было бы несправедливо говорить о том, что все остальные методы участия в данном конфликте себя исчерпали и единственный вариант — приезжать для служения на спорные территории. В данный момент на территории России находится почти 3 миллиона беженцев из Украины, больше чем в любой другой стране. Очевидно, что

сегодня огромное количество людей, нуждающихся в помощи, находятся в зоне досягаемости большинства христиан России, и при том, предоставление этой помощи не будет сопряжено с нарушением каких-либо законов. Наконец, существует целый ряд международных гуманитарных организаций, а также сотни независимых организаций не только в России, но и в Украине (речь идёт только про те организации, которые предоставляют невоенную помощь). Поэтому, важно признать: участие в жизни страдающих людей фактически возможно по обе стороны фронта, и на территории Украины, и на территории России. *Если это так, то зачем выбирать именно те методы, которые подразумевают нарушение права, социальные риски, конфликты в области этики, если нам доступно так много возможностей, исключая всё это?*

Благодарности

Особая благодарность хочу выразить почётному профессору Йельской школы права Лее Брилмайер за ценный экспертный комментарий.

Благодарность выражается участникам проведённого опроса, Константину и Вадиму, которые от первого лица поделились своим опытом участия в российских христианских гуманитарных миссиях на спорных территориях.

Библиография⁶⁹

1. ИНТЕРВЬЮ | Координатор ООН в Украине: слово «кризис» не способно отразить происходящее в стране // Новости ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/02/1437997> (дата обращения: 06.03.2023).

2. Минобороны России Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе проведения специальной военной операции на территории Украины (31.10.22 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/mod_russia/21334 (дата обращения: 16.03.2023).

3. Минобороны России Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе проведения специальной военной операции на территории Украины (09.03.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/mod_russia/24711 (дата обращения: 16.03.2023).

4. Бессуднов А. Если верить государственным соцопросам, большинство россиян поддерживают войну в Украине. Но можно ли им верить? // Meduza [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2022/03/05/esli-verit-gosudarstvennym-sotsoprosam-bolshinstvo-rossiyan-podderzhivayut-voynu-v-ukraine-no-mozhno-li-im-verit> (дата обращения: 02.03.2023).

5. Буракова С. «Люди боятся войны». Какие российские НКО помогают беженцам из Украины и как мы можем их поддержать // Нужна Помощь [Электронный ресурс]. URL: https://nuzhnapomosh.ru/blog/post/ljudi-boyatsya-vojny-kakie-rossijskie-nko-pomogajut-bezhencam-iz-ukrainy-i-kak-my-mozhem-ih-podderzhat/?fbclid=IwAR3Uvz9fc6MwcpUeuCUD4QAI>NNNb2DNWfl di4ehTVguIruz4A_xQP4A6yXE (дата обращения: 01.03.2023).

⁶⁹ Примечание: некоторые источники, цитируемые в работе и приведённые в библиографии признаны в Российской Федерации иностранными агентами. Автор статьи не аффилирован и не представляет ни один из этих источников.

6. Вадим Интервью с участником российской христианской гуманитарной миссии в г. Мариуполь 2023.

7. Даума Й. Введение в христианскую этику / Й. Даума, перевод А. Двухжилова, Санкт-Петербург: Мирт, 2001. 202 с.

8. Ингрэм М. Политическое богословие в Американском протестантизме XX века 2022.

9. Киевский Международный Институт Социологии ГРОМАДСЬКА ДУМКА В УКРАЇНІ ПІСЛЯ 10 МІСЯЦІВ ВІЙНИ // Киевский Международный Институт Социологии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1175&page=3> (дата обращения: 20.03.2023).

10. Комаров Е. Юристы по международному праву: аннексия, проведенная Путиным, юридически ничтожна // Голос Америки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golosameriki.com/a/russian-annexion-vs-international-law/6771872.html> (дата обращения: 08.03.2023).

11. Константин Интервью с участником российской христианской гуманитарной миссии в г. Северодонецк 2023.

12. Крейг С. Кинер Библейский культурно-исторический комментарий Ч. 2. Новый Завет / Крейг С. Кинер, Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление-е изд., Санкт-Петербург: Мирт, 2005. 733 с.

13. Путин В. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 20.03.2023).

14. Редакция «Это как 24 февраля». Как киевляне справляются с блэкаутом // Важные Истории [Электронный ресурс]. URL: <https://istories.media/news/2022/11/25/eto-kak-24-fevralya-kak-kievlyane-spravlyayutsya-s-blekautom/> (дата обращения: 16.03.2023).

15. Редакция, Жолобова М. Русские прилетали // Важные Истории [Электронный ресурс]. URL: <https://istories.media/stories/2022/10/31/russkie-priletali/> (дата обращения: 16.03.2023).

16. Редакция РБК Референдумы в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. Главное // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6329d5c89a79474c0f7ad167> (дата обращения: 20.03.2023).

17. Рэймонд Б. Введение в Новый Завет / Б. Рэймонд, Пер. с англ.-е изд., Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. 571 с.

18. Сотников Д. В Украине разрушено 95 тысяч объектов инфраструктуры // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/4HtH7> (дата обращения: 06.03.2023).

19. Швендиман Ф. Правовые основания для гуманитарного доступа во время вооруженного конфликта // Правовые основания для гуманитарного доступа во время вооруженного конфликта. 2011. № 884 (93). С. 20.

20. Brilmayer L. Humanitarian missions in occupied territories of Ukraine 2023.

21. Kekes J. On the Supposed Obligation to Relieve Famine // Philosophy. 2002. № 4 (77). С. 503–517.

22. Parry C. [и др.]. Parry & Grant encyclopaedic dictionary of international law / C. Parry, J. P. Grant, J. C. Barker, C. Parry, 3rd ed-е изд., Oxford ; New York, N.Y: Oxford University Press, 2009. 691 с.

23. Singer P. Famine, Affluence, and Morality // Philosophy & Public Affairs. 1972. № 3 (1). С. 229–243.

24. Verri P., Markee E., Verri P. Dictionary of the international law of armed conflict / P. Verri, E. Markee, P. Verri, Geneva: International Committee of the Red Cross, 1992. 145 с.

25. Философский словарь под ред. И. Т. Фролов, 7., перер. и доп-е изд., Москва: Республика, 2001. 719 с.

26. Закон Украины от 22.10.1999 № 1192-XIV О гуманитарной помощи // 2002.

27. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 5-е изд., доп.-е изд., Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2011. 302 с.

28. Exploring ethics: an introductory anthology под ред. S. M. Cahn, Third Edition-е изд., New York ; Oxford: Oxford University Press, 2014. 476 с.

29. Закон Украины от 15 апреля 2014 года № 1207-VII Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины // Закон Украины. 2014.

30. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 года // 2022.

31. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой от 21 февраля 2022 года // 2022.

32. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» // 2022.

33. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72 «О признании Луганской Народной Республики» // 2022.

34. Хотите помочь мирным жителям Украины, пострадавшим из-за войны? Мы выбрали НКО, фонды и проекты, которым действительно

стоит доверять // Meduza [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2022/03/01/hotite-pomoch-mirnym-zhitelyam-ukrainy-postradavshim-iz-za-voyny> (дата обращения: 01.03.2023).

35. Доминанты. Поле мнений // Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень. 2022. № 8. С. 26.

36. В Минобороны подтвердили удар по ТЦ в Киеве // Новая Газета [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/21/v-minoborony-podtverdili-udar-po-ts-v-kieve-news> (дата обращения: 06.03.2023).

37. ООН: жители Северодонецка должны иметь возможность покинуть город в направлении, которое они выберут сами // Новости ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425682> (дата обращения: 06.03.2023).

38. Украина ввела визы для россиян // Meduza [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2022/07/01/ukraina-ustanovila-vizovyy-rezhim-dlya-rossiyan> (дата обращения: 01.03.2023).

39. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ // Федеральный конституционный закон. 2022.

40. ГА ООН одобрила резолюцию с осуждением референдумов в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/867602> (дата обращения: 05.03.2023).

41. Восемнадцатый общенациональный опрос: Отношение украинцев к иностранным государствам (8-9 октября 2022) // Группа «Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/v_s_mnadcyate_zagalnonac_onalne

[opituvannya_stavlennya_ukra_nc_v_do_nozemnih_kra_n_8-9_zhovtnya_2022.html](#) (дата обращения: 27.02.2023).

42. Estimated direct losses from damages to physical infrastructure from the Russian invasion in Ukraine as of December 2022, by type // Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1303344/ukraine-infrastructure-war-damage/> (дата обращения: 06.03.2023).

43. Восстановление Украины и международная помощь (ноябрь 2022) // Группа «Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/v_dbudova_ukra_ni_ta_m_zhnarodna_dopomoga_20-21_listopada_2022.html (дата обращения: 27.02.2023).

44. Закон Украины от 15 апреля 2014 года № 1207-VII Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины // 2022.

45. Девятнадцатый общенациональный опрос. Итоги года. Ожидания от будущего (20-21 ноября 2022 года) // Группа «Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/nineteenth_national_survey_results_of_the_year_expectations_for_the_future_november_20-21_2022.html (дата обращения: 27.02.2023).

46. С начала войны в Украине ВОЗ зафиксировала не менее 700 нападений на объекты здравоохранения // Новости ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/12/1435982> (дата обращения: 16.03.2023).

47. Правила въезда и пребывания // Visit Ukraine [Электронный ресурс]. URL: <https://visitukraine.today/ru/ukraine/russia-citizenship/travel#pravila-vezda-i-prubyvaniya> (дата обращения: 20.03.2023).

48. Украина в июле 2022 года ввела визовый режим с Россией. С тех пор выдали 12 виз // Meduza [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2023/02/15/ukraina-v-iyule-2022-goda-vvela-vizovyy-rezhim-s-rossiey-s-teh-por-vydali-12-viz> (дата обращения: 01.03.2023).

49. Представитель ООН осудил атаки на склады с гуманитарными грузами в Украине // Новости ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/02/1437717> (дата обращения: 06.03.2023).

50. Специальная военная операция: год спустя // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-god-spustja> (дата обращения: 02.03.2023).

51. Ukraine Refugee Situation // The Operational Data Portal (ODP) [Электронный ресурс]. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 21.03.2023).

52. Год «специальной военной операции» в Украине: отношение россиян // Russian Field [Электронный ресурс]. URL: <https://russianfield.com/godsvo> (дата обращения: 20.03.2023).

53. «Специальная военная операция» в Украине: отношение россиян. 10 волна (29 ноября — 5 декабря) // Russian Field [Электронный ресурс]. URL: <https://russianfield.com/yubiley> (дата обращения: 02.03.2023).

Приложение

В данном приложении автор статьи предлагает список некоторых благотворительных организаций и гуманитарных миссий и инициатив, которые занимаются помощью беженцам войны и мирному населению, находящемуся на спорных территориях. Приведённые организации, как это заявлено, действуют в рамках закона обоих государств-участников конфликта. Целью этого приложения является способствование удовлетворению интереса христиан России в участии в социальном и гуманитарном служении людям, пострадавшим в ходе обсуждаемого конфликта.

Международные организации

- ЮНИСЕФ. Некоммерческая организация [занимается](#) на некоммерческой основе помощью людям «по обе стороны конфликта». В эту помощь входит обучение детей и взрослых тому, как не пострадать от мины, восстановление школ и обеспечение мирных жителей чистой водой, а также психологическая помощь пострадавшим. ЮНИСЕФ не предоставляет возможности выбрать назначение платежа, пожертвованные деньги распределяются на многие программы организации по всему миру — в том числе и на [миссию](#) на территории конфликта России и Украины.
- Международный комитет Красного Креста (МККК). Красный Крест также работает в зоне конфликта и занимается обеспечением населения чистой водой, а также в будущем планирует заниматься помощью в восстановлении жизненно важной инфраструктуры и помогать поддерживать её. Организация также не предоставляет возможности сделать целевое пожертвование. Тем не менее, существует возможность сделать перевод Обществу Красного

Креста Украины [напрямую](#). Российский Красный Крест также [занимается](#) помощью беженцам войны на территории России. Региональные отделения Красного Креста принимают материальную помощь от физических лиц — в том числе, например, [отделение в Санкт-Петербурге](#).

- Malteser International. Организация, связанная с Мальтийским орденом и занимающаяся гуманитарной помощью по всему миру. В том числе [работает и в Украине](#), помогает беженцам едой, водой, теплом, медицинской и психологической помощью. Возможно провести [целевое пожертвование](#) на нужды Украинских беженцев.

Российские организации

- Комитет «Гражданское содействие». Фонд [занимается](#) гуманитарной помощью беженцам, находящимся в России. Помогает покупать еду, лекарства, оплачивает медицинские исследования и госпошлины, в особых случаях берёт на себя оплату аренды жилья беженцам. Фонд [принимает](#) денежные пожертвования.
- Фонд «Второе дыхание». Занимается также поддержкой беженцев, находящихся в России. [Принимает](#) как материальные пожертвования в виде предметов первой необходимости и одежды по всей России, так и финансовую помощь.
- Центр помощи «Дом для мамы». Кризисный центр, находящийся в Москве, собирает деньги для жителей Луганска и Донецка, оказавшихся в России в статусе беженцев. Организация [принимает](#) как материальную помощь, так и [финансовую](#).

Список организаций не является полным. Для его составления были использованы сторонние материалы^{70 71}, в которых содержатся расширенные списки многих других гуманитарных миссий, занимающихся подобной помощью.

⁷⁰ Хотите помочь мирным жителям Украины, пострадавшим из-за войны? Мы выбрали НКО, фонды и проекты, которым действительно стоит доверять [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2022/03/01/hotite-pomoch-mirnym-zhitelyam-ukrainy-postradavshim-iz-za-voyny> (дата обращения: 01.03.2023).

⁷¹ Буракова С. «Люди боятся войны». Какие российские НКО помогают беженцам из Украины и как мы можем их поддержать [Электронный ресурс]. URL: https://nuzhnapomosh.ru/blog/post/ljudi-boyatsya-vojny-kakie-rossijskie-nko-pomogajut-bezhencam-iz-ukrainy-i-kak-my-mozhem-ih-podderzhat/?fbclid=IwAR3Uvz9fc6MwcpUeuCUD4QAiNNNb2DNWf1di4ehTVguIruz4A_xOP4A6yXE (дата обращения: 01.03.2023).